

Архитектурно-композиционные особенности традиционной структуры расселения в горной территории Северной Осетии-Алании

И. С. Герасименко, О. Т. Иевлева

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье рассматривается один из аспектов исследования материального слоя архитектурно-природной среды горных территорий Северной Осетии. Основное внимание уделяется изучению традиционной структуры расселения с фокусом на архитектурно-композиционных особенностях. В процессе исследования для анализа природно-ландшафтных особенностей региона используются возможности геоинформационных систем, а также рассматриваются композиционные формы структуры расселения и её виды.

Ключевые слова: структура расселения, горная территория, композиция, форма, природный ландшафт, рельеф, архитектурная композиция, Северная Осетия, Алания, аланы, горное поселение.

Введение

Идентичность архитектурного облика традиционного горного селения Северной Осетии основывается на комбинации влияний факторов среды в одном пространственном и временном контексте. Иначе говоря, становление каменного зодчества Осетии происходило постоянно, взаимодействуя со сложными историческими событиями и уникальными особенностями региона, в результате чего сложилась канонизированная каменная архитектура Осетии [1].

В аспекте своеобразности архитектурного облика ранее были исследованы формообразующие факторы организации горных поселений и архитектурных объектов, выделены особенности традиционной архитектуры, определены архетипы широко известных башенных пространств. Благодаря результатам многих исследователей, представляется возможным создание бесконфликтной концепции восстановления и вторичного использования исторически значимых, архитектурных объектов, принципы которой опираются на многовековой опыт. Однако, стоит отметить, что, историко-культурные, природно-климатические и социальные аспекты региона

проявляются на разных уровнях масштабно-пространственного восприятия [2], где масштабность понимается, как представление членения архитектурно-природной среды на иерархическую систему пространственных структур относительно человека. Например, горную территорию Северной Осетии можно разделить на 3 уровня:

- структура расселения;
- структура архитектурного комплекса или горных поселений;
- архитектурный объект, здание, сооружение.

Для достижения устойчивого развития и сохранения исторической среды в горной территории Осетии, необходимо рассматривать факторы, определяющие формирование традиционной архитектуры в контексте архитектурно-природной системы. Настоящее исследование направлено на анализ традиционной структуры расселения с учетом архитектурно-композиционных особенностей, рассматриваемых через геоморфологический и природно-климатический контекст региона, и служит основой для дальнейшего исследования объекта на всех уровнях масштабно-пространственного восприятия. Необходимо отметить, что в рамках данного исследования, для более детального изучения пространственных структур и подсистем, применяется геоинформационная система (ГИС), что позволяет подробно и достоверно рассмотреть историческую структуру расселения [3]. Таким образом, анализ исключает влияние поздних архитектурных тканей градостроительной структуры в горной местности, и позволяет проследить её архитектурно-композиционные особенности заселения и выявить традиционные принципы организации жилой среды.

Ранее традиционную систему расселения горной территории Северной Осетии с точки зрения градостроительной организации изучила Е. А. Сидельникова. В своем исследовании автор рассматривает структуру расселения в разных аспектах и выделяет её основные виды, обусловленные

природными особенностями. Так, горная территория разделяется на несколько природно-климатических зон относительно высоты над уровнем моря, что, согласно результатам исследования Сидельниковой, является одним из первостепенных факторов, влияющих на формирование структуры горных поселений. Для высокогорных районов характерна линейно-ядерная форма расселения, в среднегорных районах распространены дисперсные и кустовые формы расселения, в предгорьях же свое развитие получили линейно-расчленённые формы расселения [4]. Такие выводы являются предпосылкой дальнейшего исследования, так как при рассмотрении структуры распределения поселений в горной территории с помощью геоинформационных систем и программирования, было выявлено характерное расположение поселений в межгорных долинах, рельеф которых не превышает отметку свыше 2000 м. над уровнем моря, и является чрезвычайно разнообразным. Необходимо отметить исследования А. Д. Бадова [5], где автор подробно описывает виды рельефа и природного ландшафта, разновидность которых не всегда зависит от климатических зон относительно высоты над уровнем моря.

В рамках проводимого исследования фактор чрезвычайной разнообразности природного рельефа межгорных котловин предлагается вынести на передний план, в качестве одного из определяющих структуру расселения. Любая архитектурно-пространственная среда представляет собой комплексное пространство, в котором естественные элементы природы взаимодействуют с искусственными элементами, созданными человеком. Это сочетание образует целую архитектурно-природную систему, которая требует всестороннего изучения. Рассмотрение горных территорий в различных аспектах исследования является необходимым для понимания влияния человеческой активности на такие экосистемы, а также для поиска устойчивых решений, способствующих сохранению и улучшению окружающей среды [6].

Таким образом, несомненно, помимо природно-ландшафтных и климатических особенностей, важную роль в становлении структуры расселения сыграли социальные аспекты, а также историко-культурные особенности региона, что объясняется особым укладом жизнедеятельности и мировоззрения местного народа. Однако, в настоящем исследовании, такие аспекты выносятся за рамки отдельного изучения структуры расселения через призму идеологических, культурно-бытовых и социально-экономических контекстов.

Генезис - освоение

Обращаясь к истории освоения людьми горной территории Северной Осетии, необходимо установить временные рамки исследования. Очевидно, что древнее освоение этой территории людьми и формирование первых поселений произошло задолго до появления предков осетин [7]. Генезис расселения на этой территории имеет глубокие корни, но самые древние горные поселения, которые продолжают существовать сегодня, сформировались в период активного заселения горных земель *аланами* [8]. В этой связи, отправной точкой в развитии структуры расселения горной территории Осетии является начало освоения этих земель аланами.

Важно отметить, что архитектурная ткань и структура расселения, представляющие каменное зодчество средневековья Осетии, являются главным архитектурным выражением культурных особенностей региона. Более позднее и постепенное присоединение Осетии к России, привело к модернизации традиционных сооружений и внедрению новых форм архитектуры, но при своем эволюционном характере существенно не влияет на структуру и архитектурно-композиционные особенности горных поселений в аспекте своеобразия [1]. Таким образом, временные рамки исследования охватывают период освоения аланами горных земель до влияния на структуру расселения более поздних архитектурных наслоений XIX - XXI вв.

Структура расселения, геоморфологические особенности

Переходя от истории формирования аланских поселений к изучению структуры их расселения в горной местности, становится ясной необходимость выявления основных географических особенностей. Горная поверхность республики состоит из 5 параллельных цепей хребтов, вытянутых с северо-запада на юго-восток и нескольких внутригорных понижений - депрессий. В орографическом аспекте горную территорию можно описать как поверхность с выраженным рельефом, которая характеризуется значительными перепадами высот и глубоким расчленением основных цепей хребтов на поперечные каньоны (ущелья) образованных сетью рек. В свою очередь сеть горных рек представляется целой гидросистемой горной территории, состоящей из основных рек поперечного, основного ущелья, и притоков, образующих боковые каньоны. Рельеф межгорных котловин характерно разнообразен, в южной и юго-западной части горной территории ущелья имеют крутые обрывистые склоны, с различными типами депрессий, покрытые лесами, обезлесенные или частично покрытые лесами. В северо-восточной части для горных ущелий характерны более пологие склоны с горными террасами, отмечается большая пологая площадь низины ущелья, или горное плато. Таким образом, разнообразность природных ландшафтов можно объединить в две основные группы: горно-склоновый - вид рельефа характерный для южной и юго-западной части, горно-долинный - вид рельефа характерный для северо-восточной части горной Осетии [4, 5].

Такие географические особенности играют важную роль в формировании сети населенных пунктов. Для алан, заселявших эту территорию, горы являлись более безопасной альтернативой. Согласно исследованиям Б. А. Калоева, в связи с нашествием гуннов, аланы переселялись из равнинной части в горы Центрального Кавказа и заселяли

оба склона Главного Кавказского хребта. Аланские поселения тянулись от самого Клухорского перевала и располагались в долинах горных рек компактно в виде больших групп в замках – галуанах [9,].

Для изучения структуры распределения аланских поселений, с помощью исторических и геоинформационных данных [10, 11], смоделирована карта-схема с исторической архитектурной тканью в границах Республики Северная Осетия – Алания. Таким образом, получена система расселения, которая отображает исторически сложившуюся, традиционную структуру, состоящую из горных поселений и других архитектурных комплексов от эпохи средневековья до начала XIX в. Исходя из характерно-визуального анализа, структуру можно разделить на четыре группы относительно геоморфологических особенностей (рис. 1).

- Первая группа поселений расположена на Центральной депрессии в бассейне реки Урух и вдоль ее притоков. Структура расселения развивается на крутых склонах по обеим сторонам вдоль главной реки и её притоков, образуя тем самым несколько ущелий – большое Урухское и получившее свое название от притока к главной реке – Сонгутидонское ущелье.

- Вторая группа поселений находится юго-восточнее и занимает Туальскую котловину с характерным высокогорной зоне крутыми склонами к основной реке и её притокам. Туальская котловина подразделяется на более мелкие ущелья – Зарамагское, Нарское и Мамисонское ущелья.

- Третья группа поселений занимает Меловую депрессию между Скалистым и Боковым хребтами в бассейне реки Ардон. Рельеф Ардонской котловины имеет менее крутые склоны, с большой площадью пологой низины ущелья.

- Четвертая группа объединяет несколько горных ущелий, связанных между собой боковыми каньонами и притоками главных рек. Эта группа образуется поселениями четырех горных долин: поселения Куртатинского

ущелья, расположенные вдоль реки Фиагдон; структура расселения на плато большого ущелья реки Гизельдон; параллельно ей получила свое развитие структура расселения в бассейне реки Геналдон; таким же образом можно выделить крайнюю в границах Северной Осетии межгорную котловину вдоль реки Терек - Дарьяльское ущелье. Структура расселения в этих ущельях развивается на достаточно пологих склонах, или горных плато, большинство архитектурных комплексов используют горные террасы расположенные в значительной удаленности от главных рек ущелья [10].

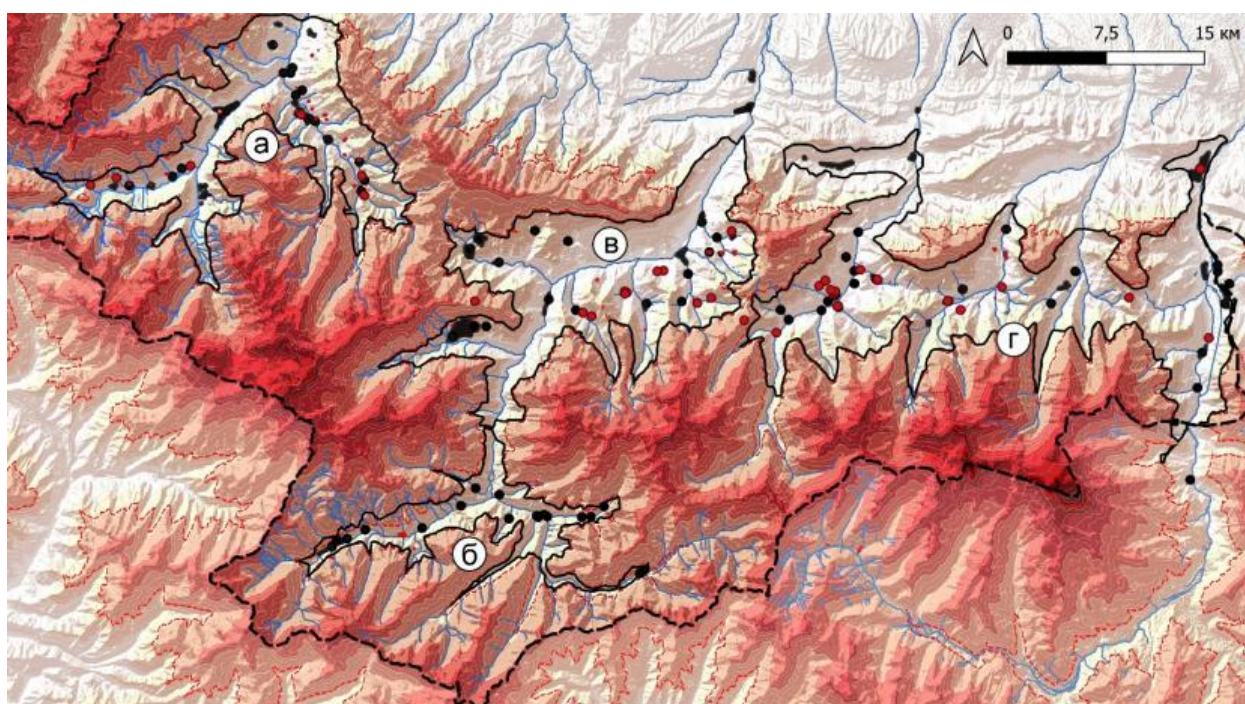

Рис. 1. Карта-схема традиционной структуры распределения поселений в горной территории Северной Осетии-Алании (модель автора), а) – первая группа поселений б) – вторая группа поселений в) – третья группа поселений г) – четвертая группа поселений.

Архитектурно-композиционные особенности структуры расселения

Относительно всех групп поселений, можно подчеркнуть архитектурно-композиционную особенность, заключающуюся в развитии структуры расселения по одному принципу. Поселения формируются вдоль

главной реки ущелья и её притоков, по обеим или одной сторонам реки. Как подмечает Сидельникова, выбор склона для заселения вероятно осуществлялся, исходя из инсоляционных соображений, таким образом структура развивается на склонах, обращенных к солнцу [4].

Несмотря на единый принцип развития структуры в полученных группах наблюдаются различия, связанные скорее всего с фактором разнообразности рельефа. Например, явно просматривается линейность композиции структуры в ущельях с горно-склоновым видом рельефа. Так, в долине реки Харесидон, поселения с ритмическим характером формируют собой цепь горных поселений, расположенных вдоль основной композиционной оси. Такую композицию распределения поселений можно определить, как *линейный вид* структуры (рис. 2).

Рис. 2. Линейный вид структуры на примере Харесидонской долины (схема автора)

Иная форма наблюдается в ущелье с горно-долинным видом рельефа, например Алагирская межгорная котловина, здесь композиция распределения поселений приобретает более размытый характер, поскольку

их расположение является значительно удаленным от главной реки ущелья (рис. 3). Это связано с особенностями горно-долинного вида рельефа, для которого характерен более благоприятный для застройки природный ландшафт, с пологими склонами и горными террасами долины. Таким образом структура теряет выражение линейности, но сохраняя принцип осевого развития, приобретает диффузное распределение поселений. Такой вид структуры можно определить, как дисперсный вид.

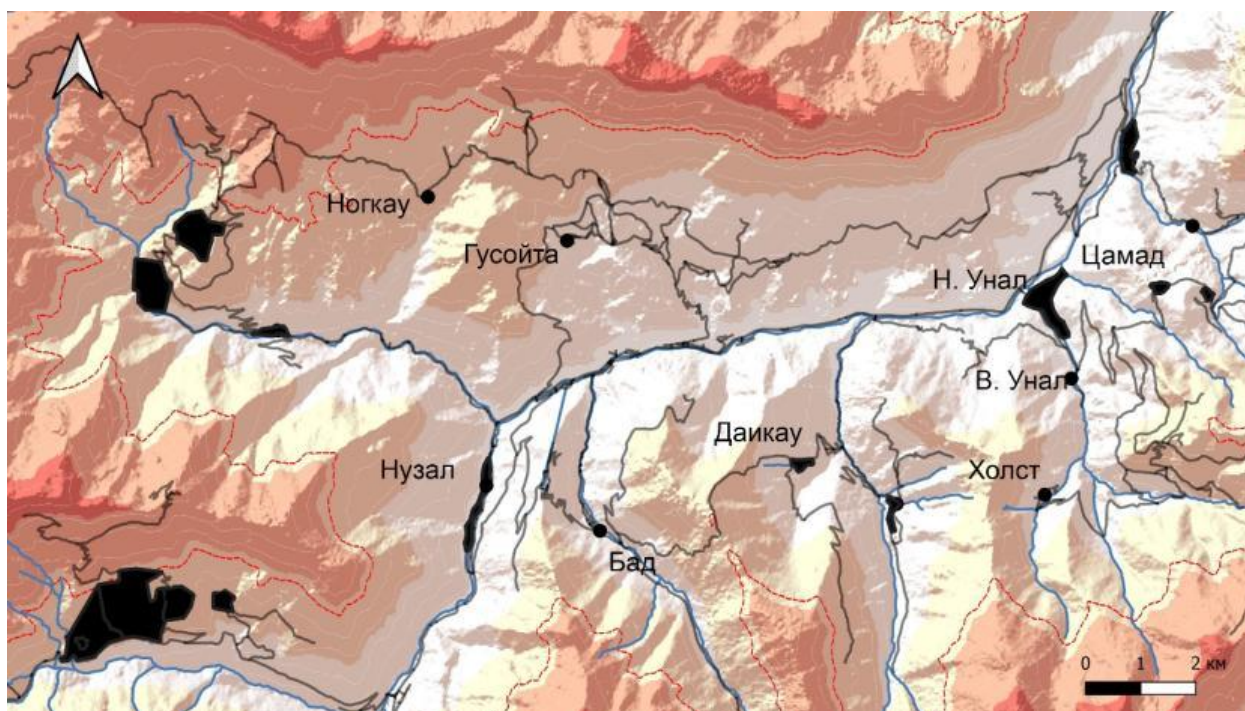

Рис. 3. Дисперсный вид структуры на примере Алагирского ущелья (схема автора)

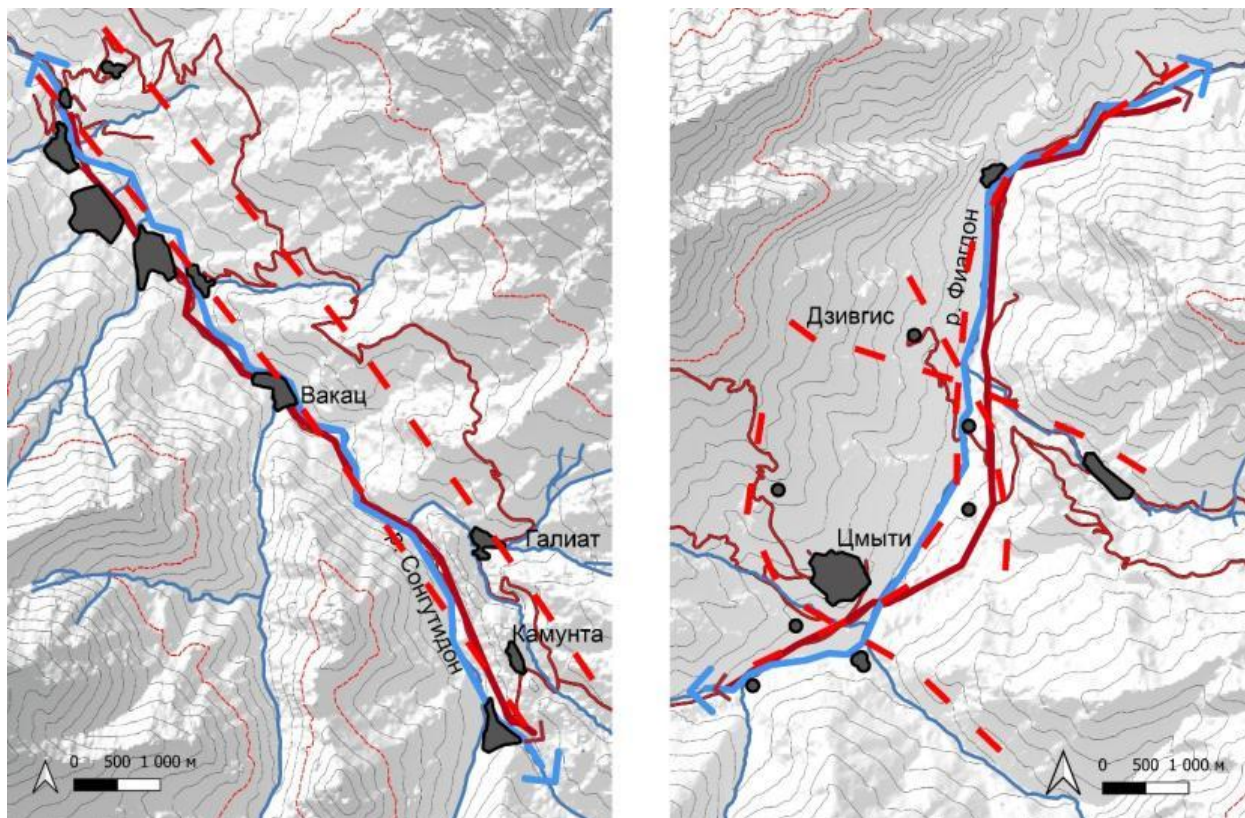
Линейный и дисперсный вид структуры основываются на одном принципе осевого развития, однако, в каждом из них структура может приобретать различные конфигурации. Например, линейный вид структуры Сонгутидонского ущелья, где основная цепь горных поселений дублируется выше по депрессии архитектурными комплексами Фараскатта, Галиат и Камунта (рис. 4а). Это формирует второй ряд расселения, параллельный главной оси и цепочке горных поселений ущелья. Взаимосвязь в такой структуре обеспечивается дорожной сетью, следующей по горным склонам и

сохраняющей принцип осевого развития. Е. А. Сидельникова предлагает название для такой структуры – линейно-ядерная, где линейность представлена рекой, а ядра – рядом горных поселений [4]. При анализе структуры расселения в аспекте архитектурно-композиционных особенностей, такое определение вида структуры не полностью описывает характеристики формы и является недостаточным, так как, в зависимости от природно-ландшафтных особенностей, структура может приобретать различные композиционные формы. Таким образом, для горно-склоновых рельефов, характеризующихся крутыми склонами и ограниченной площадью под застройку на пологих территориях, характерна линейная композиция расселения, которая может иметь форму разветвления на боковые каньоны, или принимать вид многоярусности, где формируется дублирующая цепь горных поселений выше относительно главной оси.

В связи с этим, предлагается выделить несколько подвидов композиционных форм структуры расселения. Например, линейность структуры расселения, обусловленная горно-склоновым видом рельефа, может принимать *многорядный вид*, где основная цепь горных поселений вдоль реки дублируется выше по склону, создавая второй ярус поселений в структуре ущелья (Сонгутидонское ущелье). Также встречается *однорядный вид* структуры расселения, например поселения в бассейне реки Харесидон, располагаются линейно относительно главной реки ущелья, и исключают наличие дублирующей цепочки поселений выше по склону ущелья.

Дисперсную структуру расселения можно также разделить на два подвида. Первый – *дисперсно-распространённый вид*, где цепь горных поселений имеет рассеянный характер, благодаря наличию множества подходящих мест для застройки, например, структура Фиагдонского ущелья (рис. 4б). Второй подвид – *дисперсно-компактный вид*, где поселения в ущелье располагаются компактно относительно друг друга, но теряют

характер линейности в своей структуре. Такой вид чаще всего формируется на пересечении композиционных осей, например поселения Урикау, Хидикус, Лац и Цмити, расположены компактно в точке пересечений множества притоков главной реки ущелья Фиагдон.

а)

б)

Рис. 4. Форма структуры расселения в горной территории Осетии в зависимости от вида рельефа (схема автора). а) – линейная, двурядная структура расселения Сонгутидонского ущелья, б) дисперсно-распространённая структура расселения Фиагдонской долины

Проведенные в области архитектурно-материального слоя горных поселений Северной Осетии исследования позволили разработать модель, отражающую алгоритм формирования традиционной структуры расселения с учетом их архитектурно-композиционных особенностей. Основой данной модели выделяется принцип осевого развития, который определяет базовую форму структуры. Однако, в зависимости от особенностей рельефа и

количества благоприятной площади для застройки, базовая форма может принимать различные композиционно-планировочные структуры. В связи с этим, изучение вида рельефа и анализ пригодной для застройки территории становятся ключевым аспектом при планировании и формировании архитектурно-пространственной среды в горной территории Северной Осетии. (рис. 5).

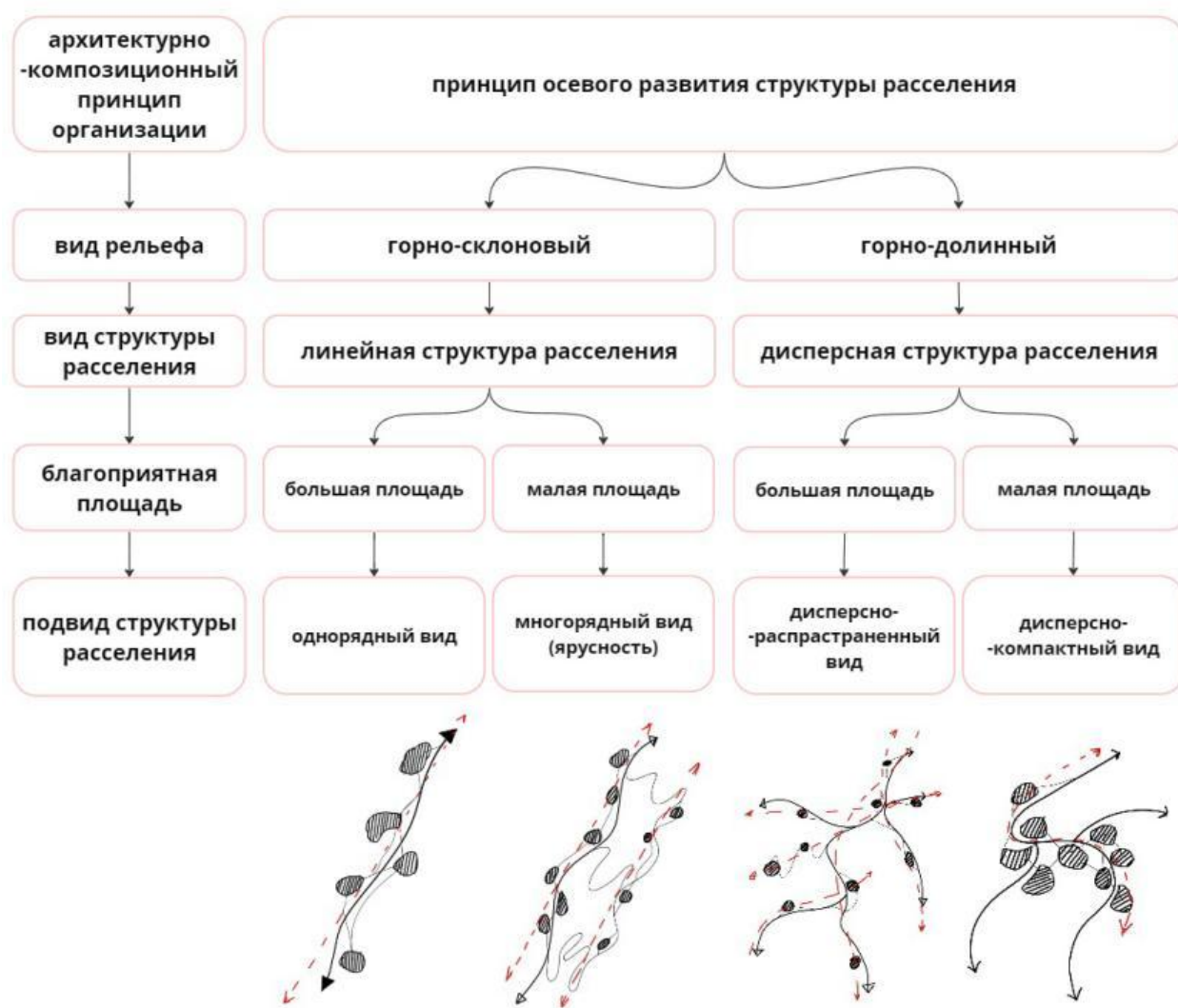

Рис. 5. Схема формирования традиционной структуры расселения в горной территории Северной Осетии (схема автора)

Обсуждение результатов

В области архитектурной науки, формирование архитектурных объектов, их планирование и застройка на равнинной местности занимают значительное место, их принципы в определенной степени изложены в специальной литературе, а также нашли практическое применение в советском градостроительстве. Однако, формирование архитектурно-пространственной среды в горной местности включает в себя сложный процесс освоения рельефа, что является предпосылкой для настоящего и последующих исследований в этой области.

Масштабной целью исследования является сохранение историко-архитектурного содержания горной территории и обеспечение ее устойчивого развития. Полученные на данном этапе результаты позволяют выделить принципы организации жилой среды и архитектурно-композиционные особенности на уровне структуры расселения.

Исследование горной Осетии представляет собой первый этап в изучении материальной среды этого региона. Традиционные принципы организации структуры расселений в горных регионах Северной Осетии зависят не только от природно-ландшафтного контекста, но также от социально-идеологических, материально-экономических и культурно-бытовых аспектов. Эти факторы определяют цели для дальнейших этапов исследования, направленных на более глубокое понимание и сохранение уникальных черт архитектурного наследия горной Осетии.

Литература

1. Герасименко И.С. Иевлева О.Т. Проблема идентичности архитектурного облика горной территории Северной Осетии // Инженерный вестник Дона. 2023. №9. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n9y2023/8686/.

2. Xu W., Svetozar Z. Planning structure of traditional settlements in mountainous regions in Guizhou province of China Architecture and Engineering. 2016. №2. pp. 68-72.

3. Al Fahmawee E. D. GIS Methodological approach to developing and forming a visual image of downtown Amman. Architecture and Engineering. 2021. №6. pp. 49-61.

4. Сидельникова Е. А. Архитектурно-композиционные особенности формирования поселений в горных районах Северной Осетии: дис. канд. арх. наук: 18.00.04. СПб., 2004. 273 с.

5. Бадов А.Д. Экологический потенциал природной среды и география населения Северной Осетии. г. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, 1998. 297 с.

6. Аксёнова Е. Г., Шевченко О. Ю. Развитие планировочной структуры городского поселения // Инженерный вестник Дона. 2012. №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p1y2012/1173/.

7. История Осетии: в 2-х томах / Абаева В. И., Канукова З. В., Айларова С. А., Кучиев А. Г. Том 1 История Осетии с древнейших времен до конца XVIII в. изд. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 2019. 498 с.

8. Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. г. Владикавказ: Ир, 2010. 623 с.

9. Калоев Б. А. Осетины. Историко-этнографическое исследование.. г. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, 1967. 243 с.

10. Тменов В. Х. Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. - г. Орджоникидзе: Ир, 1984. 344 с.

11. Потерянная Осетия URL: lostosetia.ru/pages/about/ (дата обращения: 10 / 22).

References

1. Gerasimenko I.S. Ievleva O.T. Inzhenernyj vestnik Dona, 2023. №9. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n9y2023/8686/.
 2. Xu W., Svetozar Z. Architecture and Engineering. 2016. №2. pp. 68-72.
 3. Al Fahmawee E. D. Architecture and Engineering. 2021. №6. pp. 49-61.
 4. Sidel'nikova E. A. Arhitekturno-kompozicionnye osobennosti formirovaniya poselenij v gornyh rajonah Severnoj Osetii [Architectural and compositional features of the formation of settlements in mountainous areas of North Ossetia]. dis. kand. arh. nauk: 18.00.04. SPb., 2004. 273 p.
 5. Badov A.D. Jekologicheskij potencial prirodnoj sredy i geografija naselenija Severnoj Osetii [The ecological potential of the natural environment and the geography of the population of North Ossetia].. g. Vladikavkaz: Severo-Osetinskij gosudarstvennyj universitet imeni K. L. Hetagurova, 1998. 297 p.
 6. Aksjonova E. G., Shevchenko O. Ju. Inzhenernyj vestnik Dona, 2012. №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p1y2012/1173/.
 7. Istorija Osetii: v 2-h tomah [The history of Ossetia in two volumes] Abaeva V. I., Kanukova Z. V., Ajlarova S. A., Kuchiev A. G.. izd. Vladikavkaz: Severo-Osetinskij institut gumanitarnyh issledovanij, 2019. 498 p.
 8. Cagaeva A. Dz. Toponimija Severnoj Osetii [The toponymy of North Ossetia. g. Vladikavkaz: Ir, 2010. 623 p.
 9. Kaloev B. A. Osetiny. Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie [The Ossetians. A Historical and Ethnic Study]. g. Vladikavkaz: Severo-Osetinskij gosudarstvennyj universitet imeni K. L. Hetagurova, 1967. 243 p.
 10. Tmenov V. H. Srednevekovye istoriko-arhitekturnye pamjatniki Severnoj Osetii [Medieval historical and architectural monuments of North Ossetia]. g. Ordzhonikidze: Ir, 1984. 344 p.
 11. Poterjannaja Osetija. [Lost Ossetia]. URL: lostosetia.ru/pages/about/ (data obrashhenija: 10 / 22).
-

Дата поступления: 13.12.2023

Дата публикации: 23.01.2024